Змеиный Отчёт: Жизнь высшего существа, День 3.5

Спустя несколько часов Мисс Паладин очнулась.

Нет... Это не совсем корректное описание.

Спустя несколько часов Мисс Паладин начала говорить.

Тихо, поначалу действительно тихо. Шёпотом, что был больше похож на дыхание, чем на речь, но потом я начал разбирать слова. Такие странные и незнакомые, внезапно сменяющиеся языком, который я полностью понимал.

Между каждым маленьким глотком воды она произносила ещё несколько слов. Всего несколько слов, пробиравшихся наружу резкими рваными рывками.

Прошли часы, и я понял, что она рассказывает какую-то историю. Может быть притчу.

Не мне, и даже не себе... Нет, это был лихорадочный бред, произносимый вслух. Молитвы, но в образе песни, что предназначена не для музыки, скрытая история.

Шёпот во тьме.

И время тянулась, моя магия постоянно собирала крошечные капли жидкости, падающие и воздуха: я не мог ничего поделать и ждал.

И я слушал слова, которые она нашёптывала.

Знают люди и поют в песнях об одном Короле, который не мог умереть.

Правил он давным-давно.

До того, как утихла вода в океанах.

До того, как встало на место небо.

До того, как мир стал таким, как теперь.

Первый Король над Первыми Людьми в Первую Эпоху мира.

Повелитель слабых и сирых.

В Лесах жил собственный народ, среди зверей и силы.

В могучих Горах жил другой, премудрый и стабильный.

И Океаны одни любили природу.

А для людей осталось места только между ними- из нежеланных земель.

Но Король всё же правил ими.

Пока загнивал Лес.

Пока стирались в порошок горы.

Пока бушевали шторма в Океанах.

Поднялся Первый Город Людей.

И больше не были они слабы.

Над горизонтом

Здания прорезали небо, а штольни впивались в землю,

Город стоял там, где человек обрабатывал землю, пока мир уже не владел ею.

Там, где когда-то слабые и отринутые могли стать сильными.

Но не Город взывал к сердцам людей.

Не башни и стены, не сокровища и богатства.

Они шли за правдивой легендой.

Избранный духом, благословлённый богами и самой судьбой уготованный вести их.

Мудрый, добрый и сильный- они шли в поисках большего.

Все шли, чтобы склониться перед тем, кто правил там.

Состаренный годами, Король возвышался над ними.

Мудрый, каким может сделать лишь старость, и умелый не по годам: никто не мог превзойти его.

Он принимал те знания, которыми с ним делились, и веками передавал их.

Одарённый и освящённый, непохожий ни на кого другого.

Навсегда недостижим для смерти.

Ни меч, ни стрела, ни яд не могли окончить его дни.

Ни течение времени не могло более состарить его, ни болезнь не имела надежды разрушить его.

Какая бы опасность не угрожала ему, она опадала подобно дождю на стекло.

Для иных это было истинным благословением.

Знаком, что Королю было предначертано вести их!

Но что для одних дар, для иного проклятье.

Сильным мог быть Первый Король Первых Людей, но годы тяготили его.

Всё тяжелее и тяжелее росло из бремя пока это не наполнило его горечью.

Хоть он и нашёл смысл и назначение своего правления в любви собственного народа, горечь не покидала его.

В окружении тысяч возлюбленных подданных его великого города, цена любви всегда оставалась прежней.

Потеря.

Его кровь смешалась с ними.

Через любимых, сыновей и дочерей: и всех, то был после них.

С каждым годом всё сильнее, она терзала его, накатываясь как волны на песок.

Как и прочие до них, все, о ком он заботился, однажды покидали его.

Как ускользающие мгновения, каждый из них приходил и уходил, пока его потомков уже нельзя было узнать.

По прошествии неисчислимого множества лет жизни, эта тяжесть сгрудилась, как камни его великого города.

И внутри него выросла сама на себе постройка.

Растущая и тонущая глубже и глубже в безысходности.

Ноша, слишком великая для одной души, это знание давило на Короля с такой ужасной силой, что он часто желал конца.

Он молился великому уединению смерти- и даже умолял.

Но боги не ответили на его молитвы.

И не было конца его страданиям.

Грубая сила не могла остановить его.

Яд или сами стихии не могли сломить его.

Никакое оружие не могло дать ему того, чего он желал.

И вместо этого Король мог только пытаться забыть- оттолкнуть всех тех, кто заботился о нём,

Кто служил ему ил жил под его правлением.

Шли года, и Король стал холоден даже для собственной цели.

Править, защищать, направлять: эти обязанности достались другим.

Пока город становился больше, когда вокруг него появился народ, правление Короля ослабло.

Больше не ходил он среди своего народа.

Никогда не отправлялся он в путешествие, чтобы увидеть их достижения, пока они встречали великие океаны, полные штормов, и пересекали горные пики. Во всех уголках мира: скоро он стал известен всем, и в то же время, ни одному.

Во всех уголках мира: скоро он сал известен всем, и в то же время – никому.

Шло время, и люди стали думать о нём не только как о правителе, но как о Боге.

С людьми, что расселялись по всему свету, приходили и его легенды.

Для народа Лесов он был святым духом.

Для душ под Горой он был подобен камню под их ногами.

Но для человека: он был всем.

Иные верили, что Король – божество, что ведёт их величию выше всех остальных.

Но Король твердил, что он не таков.

Твердил, что боги не говорили с ним, как и не отвечали на его молитвы.

Он клялся, что никогда не встречал создателя и ничего не знал о небесах.

Он знал лишь то, через что прожил.

Но это не могло отвратить людей от их веры.

Они начали со старых традиций, но их желания множились с каждым поколением.

Не важно, что они узнавали, строили или достигали: их Король был Светом высоко в небесах.

Те, кто удостаивался разговора с ним, толковали его суждения.

Не как опыт земного труженца, а как божественное откровение.

Слова Короля были Заповедями!

Чтобы внимать им, чтобы следовать им, чтобы учить им, как закону.

Чтобы быть исполненными.

Чтобы быть исполненными без жалости.

Потерянный в сожалении, Король не пытался остановить их.

Даже после его возражений, вопли всё продолжались.

Заражённые лихорадкой слепой веры, они менялись перед глазами Короля.

Все знакомые лица, потомки его друзей и родственников спустя века стали искажёнными и испорченными.

Хоть у них с ним была общая кровь, они больше не были его родом.

Его конечная цель была утеряна, и тогда Король понял, что не может больше выносить жизнь.

И всё-таки, Король не мог обрести свой конец.

Он уединился: глубоко и далеко, спускаясь по каменным лестницам своего замка, глубоко под город, стоящий над ним.

Всё глубже и глубже к самым глубоким и древним руинам, гораздо дальше, чем ещё кто-либо мог бы попасть.

Вниз, и вниз, и вниз под Землю, где первые глыбы его первого города всё ещё покоились под остальными.

Пока не осталось ничего, кроме камня.

Ничего, кроме земли.

Там, где ещё не ступала нога человека, Король нашёл себя в окружении забытых могил.

Место из давних эпох, где уже не жили давно забытые.

Он остался один со своими мыслями.

Там, с великими знаниями всех его лет на этой земле, он задал величайший вопрос своему усталому уму.

Как ему умереть?

И с тех пор время шло.

Вперёд….

И вперёд...

И со временем, что продолжало и будет продолжать свой ход навстречу недостижимым горизонтам, люди Короля начали забывать.

Иные начали забывать даже его самого, а не только учения: но его присутствие.

Был ли вообще такой человек?

Был ли Король, что правил ими- или бог?

Никто не мог ответить, потому что люди проживали короткие жизни, и ещё скоротечнее были их воспоминания.

Живым нужно доказательство, а мёртвые не в силах вещать.

И потомки стали считать его легендой.

Его кровь забыла собственный исток.

Поколения появлялись и исчезали.

Проросли алчность и честолюбие.

Люди изменялись сильнее.

Они утратили былую силу и разум.

Некоторые желали править вместо него: занять положение и трон, что был однажды покинут, и со временем, иные преуспели.

Изобретения громадной силы сталкивались друг с другом, смазанные кровью своих создателей.

Искры падали на масло и разгорались.

Род человеческий поглотила война.

За идеалы.

Ради выгоды.

Во имя славы.

Всё ещё владеющие знаниями, унаследованными у древних предков, они были слишком глупы, чтобы контролировать их.

По всей земле был во всеуслышание объявлен Триумф Смерти.

Он рушил величие людей на куски и обломки.

А раздробленные части впивались друг друга.

И раскалывались снова и снова.

Всё же, время шло.

А Король всё работал.

Глубоко в давно забытых тоннелях своего древнего замка.

Скрытый и спрятанный под многовековыми руинами, окружённый слоями породы.

Где поджидали странные существа и бродили боги.

Он работал.

Секрет скрывался, крепко пойманный в тисках его усталой головы.

Он давил через долгие года и тайны, сокрытые в его собственном разуме.

Связывая друг с другом мысли и нескончаемо сплавляя меж собой знания.

Создавая искусство, которое ни один ещё не подчинял.

Тысячи лет, жизней, опытов и прозрений.

Они подчинялись его воле, как резчику.

Их голоса вопили, утопая под камнем.

Но он не останавливался.

Глубже, чем кто-либо мог бы посметь.

Дальше, чем любому из живущих дано пройти.

В поисках ответов, в познании тайн: там он и обнаружил разгадку.

Не только ту, на которую надеялся, но ещё более великую.

Пролив собственную кровь, он получил награду: Первый Король Людей распахнул Врата Магии, и мир навсегда изменился...

Мисс Паладин продолжала говорить долгое время.

С закрытыми глазами, с потом на лице. Поначалу я думал, что на деле она теряет больше влаги, чем я ей даю.

С каждым глотком она, возможно, теряла как минимум столько же ещё до следующего.

Но шли часы.

Со временем я стал немного приноровился, обрёл немного больше контроля.

Часть улучшения пришла из того, что навык повысил ранг. Что-то пришло с практикой, но я вижу разницу.

Там, где был капля, стало две.

Потом три.

Потом четыре, потом пять…

И так далее: вот как это работало.

Мисс Паладин перестала находиться на пороге смерти, а её жар немного спал. Она всё ещё выглядела, как кто-то с большими усилиями выживающий в Подземелье. Но уже лучше.

Странные слова произносились ей всё отчётливей, голосом уже не таким сухим, немного разборчивей.

Я слушал и лил. Слушал и лил. В этом была мелодия, ритм: её голос поддерживала акустика нашего небольшого пространства, а затем, наконец-то, она остановилась.

Я настолько погрузился в собственную рутину, что прошло несколько минут, прежде чем я осознал, что в помещении не хватает её голоса. Ничего, кроме звука воды, падающей из воздуха в каменную чашку.

Ничего.

Тишина.

А потом паника.

Она умерла? После всего этого?

Я использовал исцеление больше, чем несколько раз, прежде чем осознал, что она просто спит. Наконец-то по-настоящему спит, мирно отдыхая. Никаких больше слов, только медленное и спокойное дыхание. Ленивое поднятие и опускание её рёбер, качающее меня на моём насесте, как в какой-то странной лодке.

Так что я снова начал наполнять чашку.

Ей понадобится больше воды, когда она проснётся, вот как я рассудил. Поставив чашку на пол, я переделал её в большую вазу с широким и тяжёлым основанием. Я помню, что потом впал в безмолвный транс, наблюдая за потоком воды, чувствуя, как пар конденсируется и проливается с тихим постукиванием искусственного дождя.

Мисс Паладин оставила мне много тем для размышления.

http://tl.rulate.ru/book/10404/434575